

DOI: 10.15372/HSS20210204
УДК 39:392.51(571.1)

А.А. РУБЛЕВА

ОБРЯД «ТУШИТЬ ОВИН» КАК ЗАВЕРШАЮЩИЙ ЭТАП СВАДЬБЫ В ЛОКАЛЬНЫХ ГРУППАХ СЛАВЯНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ПРИТОМЬЯ

Институт археологии и этнографии СО РАН,
630090, г. Новосибирск, пр. Ак. Лаврентьева, 17

В статье дано описание обряда тушения овина, которым завершали свадебное гуляние на территории Притомья. Основным источником информации стали рассказы сельских жителей о свадебных традициях второй половины XX в. Данный обряд на изучаемой территории, основой которого являются ритуальные действия с огнем, был представлен различными вариантами – прыгание молодых и гостей через костер, шуточная баня молодых и участников свадьбы, катание тележки с разведенным на ней костром по селу, разжигание костра с последующим марианьем лиц гостей сажей и хождением ряженных, сжигание соломы в доме и др. Несмотря на имеющиеся аналогии элементов данного обряда в этнографической литературе, обряд тушения овина на территории Притомья отличается высокой степенью вариативности, что может быть обусловлено поликультурным составом населения данной территории.

Ключевые слова: Притомье, вторая половина XX в., традиционная сельская свадьба, обряд тушения овина, межкультурное взаимодействие, сибирские переселенцы и старожилы.

A. A. RUBLEVA

THE «EXTINGUISHING BARN FIRE» RITUAL AS THE WEDDING FINAL STAGE IN THE LOCAL GROUPS OF THE SLAVIC POPULATION IN PRITOMIE

Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS,
17, Acad. Lavrentiev ave., Novosibirsk, 630090, Russian Federation

A wedding ceremony of “extinguishing barn fire” completing the wedding celebration was recorded during the ethnographic expedition of 2018–2019 in Pritomie (Mariinsk, Chebulin and Tyazhin districts). The article objective is to describe this rite that existed in the second half of the XX century and was characterized by great variability. The main research source are stories of villagers about the wedding traditions of the second half of the XX century. The author uses techniques of interviewing, photo, audio and video recording of field materials, as well as a descriptive method.

One of the variants of the “extinguishing barn (ovine) fire” ritual (“ovine” could contain hay, straw, etc.) involves a married couple and wedding guests jumping over the fire. Sometimes the ritual included checking the household skills of a newlywed: she was sweeping up litter. In addition, the “ovine” could be set on fire in a cart and carried around the village. The ritual of “extinguishing barn (ovine) fire” was played out in many cases as a comic bath where the newlyweds and wedding guests were “taking a steam bath”. Sometimes, the guests who extinguished the “barn” (ovine) fire smeared soot on their faces from the fire. The process of smearing could turn into mummers’ walking around the village. This ritual was not typical only of Pritomie. It was common for the Middle Povolzhie, Ter’, Rostov Regions, etc.

The variants of “extinguishing barn (ovine) fire” ritual described in the publications do not contain any mention of the combined actions recorded such as smearing faces with soot, walking mummers, and a comic bath. The collected ethnographic material does not make it possible to trace belonging of each variant of the “extinguishing barn (ovine) fire” ritual to a specific ethnocultural group. On the author’s view, the reason for such variability of the ceremony in Pritomie could be the population’s ethnocultural diversity (old-timers of Siberia - chaldons, yasaks, Russian immigrants, Ukrainian and Belarusian immigrants), whose wedding traditions were complementary as a result of mixed marriages.

Key words: Pritomie, XX century second half, traditional rural wedding, “extinguishing barn (ovine) fire” ritual, intercultural interaction, Siberian immigrants and old-timers.

Анастасия Анатольевна Рублева – инженер-исследователь, Институт археологии и этнографии СО РАН, e-mail: Anastasia.folk98@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4967-6311>.

Anastasia A. Rubleva – Research Engineer at the Institute of Archaeology and Ethnography of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences.

ВВЕДЕНИЕ

В данной статье в научный оборот вводится новый этнографический материал о свадебном обряде населения Притомья «тушить овин», который недостаточно полно описан в этнографической литературе, тем более на исследуемой территории. О данном обряде в этнографической литературе [1, с. 34–35] имеются краткие упоминания, без характеристики этнокультурного контекста его бытования. В 2018–2019 гг. состоялась этнографическая экспедиция, организованная научно-образовательным центром «Новая археология» Новосибирского государственного университета в Притомье – в Чебулинский, Мариинский и Тяжинский районы Кемеровской обл. Притомье начиная с XVII в. осваивалось русскими переселенцами [2, с. 37] и позднее стало местом совместного проживания представителей разных этнокультурных групп – русского старожильского населения, потомков поздних российских переселенцев, выходцев из южных и юго-западных губерний России (Тамбовской, Курской, Смоленской, Киевской, Полтавской и др.), а также представителей неславянского населения из европейской части страны и потомков коренных народов Сибири [3]. Согласно полевым материалам автора, традиционная свадьба в Притомье была насыщена различными обрядовыми элементами, одним из которых являлся обряд тушения овина, завершавший свадебное гуляние.

Цель статьи – дать описание обряда «тушить овин», который активно бытовал на территории Притомья во второй половине XX в. и был представлен различными вариантами. Учитывая принцип вариативности, характерный для народной культуры [4], удалось рассмотреть различные аспекты общего и особенного в традиционной обрядности, а также в связанных с ней ритуалах [5, р. 126]. В полевых исследованиях использовался метод интервью (глубинного интервью), фото-, аудио- и видеофиксации материалов. Данные об информантах записаны и сохранены в экспедиционных материалах автора. Возможности дескриптивного метода исследования предполагают детальное описание каждого варианта обряда «тушить овин» с учетом этнокультурного контекста его бытования.

СЕЛЬСКИЙ СВАДЕБНЫЙ СЦЕНАРИЙ ПРИТОМЬЯ

Для понимания значения обряда «тушить овин» на территории Притомья следует обозначить место, которое занимал этот обряд в свадебном сценарии. Свадебный период в Притомье начинался со сватовства. Во второй половине XX в. в селе стали преобладать браки «по любви», поэтому девушка заранее знала о том, что к ней придут сваты. Сватовство отмечалось небольшим застольем, после чего невеста до свадьбы могла уходить жить в дом жениха. После

сватовства начиналась подготовка к предстоящему событию, основной задачей которой было приготовление свадебных угощений. Само свадебное действо начиналось с выкупа невесты – перед свадьбой она возвращалась в дом родителей. Невесту перед выкупом наряжали в фату и нарядное светлое платье. Особенно бурно выкуп проходил у южнорусских переселенцев, которые перегораживали ворота дома невесты бревном, а сами могли защищать ворота, держа в руках лопаты и вилы. После того как сторона жениха выкупала или захватывала ворота, жених выкупал место рядом с невестой, которая сидела в избе за отдельным столом. В связи с антирелигиозной политикой советской власти церковное венчание во второй половине XX в. выпало из свадебного сценария, поэтому сразу после выкупа начиналось праздничное застолье. Позднее, в 1970-х гг., распространился обычай после выкупа сразу ехать в ЗАГС для регистрации брака в торжественной обстановке. В зависимости от свадебных традиций (южнорусских или северно-русских) первое застолье проходило в доме невесты или в доме жениха, во время которого гости дарили подарки молодым, а те подносили им стопку и блин. В первый день молодые обычно дарили ответные подарки своим родителям. На второй день свадьбы невесте могли повязывать голову платком «по-бабьи» и устроить проверку ее хозяйских навыков – заставляли печь блины, подметать сор. На второй или третий день свадьбы проводили обряд «тушить овин», который и завершал обрядовые свадебные действия¹.

ВАРИАНТЫ ОБРЯДА «ТУШИТЬ ОВИН»

В исследуемый период обряд «тушить овин» (вместо овина могли использовать сено, солому и т.п.) активно бытовал в рамках свадебной обрядности. Проигрывались различные варианты, но всегда он включал ритуальные действия с огнем. Самый распространенный вариант обряда представлял собой прыгание молодых и гостей, пришедших на свадьбу, через костер, на второй или на третий день свадьбы. «Тушили овин» в с. Алчедат Чебулинского района Кемеровской обл., где, согласно полевым данным, жили представители как русского населения, так и переселенцы из Украины: «Ну, жгли соломы или сено там. И через него прыхали. Это на второй [день свадьбы], наверное. У жениха [жгли]»². Этот обряд завершал свадьбу в чалдонском³ селе Чумай

¹ Полевые материалы автора (ПМА), 2018–2019 гг.

² ПМА, 2019 г.

³ Чалдоны – русское старожильское население Сибири. (Фурсова Е. Ф. Этнографические группы восточных славян в Западной Сибири: типология, идентичность, межкультурные взаимодействия // Этнокультурное взаимодействие в Евразии. М.: Наука, 2006. Кн. 1. С. 427–441.)

Чебулинского района: «Овин... Это, однако, разжигали костер. И жених через костер прыгал, невеста! А потом гости. Это уже к концу [делали]»⁴. Традиция завершать свадьбу тушением овина была характерна и для российских переселенцев столыпинского периода из Курской и Смоленской областей: «Овин тушить – это возьмут пучок соломки и подожгут. Овин потушить надо, тада свадьба кончается. Ну как, подожгли. Кто бегал вокруг него, кто прыгал. Он сам себе потухал... Это уже конец свадьбы» (д. Курск-Смоленка Чебулинский район.)⁵. От потомков курских переселенцев был записан вариант обряда, во время которого костер могли опрыскивать вином: «А, да! Это у нас было. Вот свадьба кончается. Ну так соломы или там сухой венчик поджигали и вином опрыскивали, шоб лучше горел. И прыгали, что делали? Молодежь [прыгала]. Сажей мазались. Молодежь особенно...» (д. Курск-Смоленка Чебулинского района)⁶.

Некоторые информанты, описывая обряд тушения овина, включали в него и традиционную проверку хозяйственных навыков молодой – подметание ею мусора, разбрасываемого гостями, а костер могли разжигать из соломы, оставшейся после этой проверки: «Мелочь берут, бросают, а жених с невестой заматали. Вот перемешают на улице оvin. Прыгают, ну через огонь. А потом сажей мажут. Всех подряд [мажут], кто попадется» (д. Шестаково Чебулинского района)⁷. В д. Прокопьево Тяжинского района, где проживали и российские переселенцы, данный обряд также включал подметание сора молодой, но «овин» тушили в доме. Приведем отрывок беседы автора с информантом: «А это на третий день оvin тушили. Как? Похмелились. Вы[гости] принесли там кто-то солому или что-то, сожгли, давай кидать мелочь, а я[невеста] уже собирать...».

Собиратель: «Это в доме?»

Информант: «Да, это уже у жениха оvin тушили. Смотрю, и лошадь ведут! Ну это хорошее дело, что лошадь в избу заводят. Ведь раньше причудки были... А потом сели на нее, и давай кататься!»⁸

Интересный вариант обряда удалось зафиксировать в соседних селах: Усть-Чебуле, где проживают потомки казаков-переселенцев (выходцев из станицы Гундоровской б. Области Войска Донского), и в чалдонской деревне Дмитриевка Чебулинского района. В тазу или корыте в завершение свадьбы жгли солому и под веселые песни и гармошку гости возили костер по деревне, а затем все мазались сажей, оставшейся

от костра: «У жениха [в доме] стол накрытый. Они [гости] там гуляли. А после этого там тушили оvin. Оvin – это вот такая вот тележка или ванна, или еще что-нибудь. Солома, сено там накидано, чтоб дымилось. И вот с этим всем, в общем, привязывали веревку... Вот в этой ванне, а впереди два мужика, и они вот тащили этот оvin. И вот в этом овине... свекровку тащили. Это все! Это уже завершение свадьбы!.. У нас обычно по всей деревне идут!.. Мажутся у нас еще... сажей. Все подряд! Вот кто-то один начнет, потом все поперемажутся! Все в костюмах! Все ряженные всякие! И вот все по всей деревне [идут]. Ну, естественно, что всем стопки раздают, прочее... Вот после этого свадьба завершена!» (д. Усть-Чебула)⁹.

Иногда обряд тушения овина разыгрывался как шуточная баня, которая устраивалась для молодых и гостей на второй или на третий день свадьбы. Примером такой разновидности обряда может служить «баня молодых», зафиксированная в чалдонском селе Колеул Мариинского района. Приведем отрывок из интервью:

«А к вечеру опять к жениху [идут гости]. Огонь какой-то тушили, оvin... Ну как огонь там развели какой-то, наладили крылечко, невесту с женихом парят венником.»

Собиратель: – «А где огонь развели?»

Информант: – «На улке.»

Собиратель: – «А вас [жениха и невесту] возле этого костра парят?»

Информант: – «Да... Венником напарили»¹⁰.

«Здесь было так вот, в Колеуле. Значит, свадьба! Свадьбу сегодня отгуляли, а назавтра топят баню. Но топят баню как? На улице ставят печку, затапливают ее, делают полог или стол ставят, или какую-то скамейку. И берут венник сухой, начинают жениха парить, потом невесту. А потом всех подряд, кто гулял!». Если гость не особо хотел участвовать в обряде, его могли парить насильно: «Дошло до того, что [гость] не хотел идти, чтобы его попарили. Они [участники обряда] его в дверь, а он ногами [упирается]. И как дали ему, что он без памяти упал! Чуть не убили насмерть. И такое вот было! Всех перепарят, тада садятся за стол, и гуляние продолжается!»¹¹

Часто обряд «тушить оvin» мог заканчиваться, как уже было упомянуто выше, мазанием сажей лиц у гостей и молодых. Мазались сажей потомки сибирских старожилов-ясачных в д. Кураково Чебулинского р-на: «Тушили оvin. Ну зажигали чё-то во дворе, зажигали. Собирали там костер какой-то. Потом сажей мазались. Сажей измажут. Молодежь особенно [мазалась]. Ходили по [деревне] наряженные» (д. Ку-

⁴ ПМА, 2019 г.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же, 2018 г.

¹¹ Там же.

раково Чебулинского района)¹². Кроме сибирских старожилов традиция мазания лиц сажей во время обряда «тушить овин» была распространена и у российских переселенцев Притомья: «Вот у нас овин тушат! На второй день приходят гости, продают блины. С утра невеста печет рано блины, встречает гостей... Продают блины. Потом гостей приглашали за стол. Бывало, женихом и невестой мог нарядиться кто-то из гостей. Мужики там невестой наряжаются, женщины женихом. Потом кто-то из гостей присутствующих приносил пучок соломы. Бросали на пол. Если зимой, то это в доме, если летом, то на улице. Бросали, и туда бросали деньги. Тушили овин. Пока кидают деньги, жених с невестой должны искать, собирать эти деньги. Когда эти деньги собраны, молодая должна смести это все веником в кучку, и это все сжигались. На улице. Вот это все сено, солома сжигались. Чтобы не было ничего плохого. А потом у нас был такой обычай на селе. Когда сжигают это все, начинают мазать руки и всех гостей мажут сажей».

Собиратель – «От овина [мазать руки]?»

Информант – «Да! А там уже кто в баню побежит, руки намажет. Кто в печку русскую залезет. И все бегают, все мажутся. Все измазюканные» (д. Ивановка Чебулинского района)¹³.

Сопровождавшийся шутками, смехом и всеобщим весельем данный процесс нередко перетекал в хождение по селу ряженных «Ряженные, маженные, крашенные, сажей намажутся. И пошли по деревне. Вот он овин и называется, на свадьбу, говорят, овин тушить...И ряженные, крашенные, сажей намазанные, кто че. Это уже на конце свадьбы» (д. Дмитриевка Чебулинского района)¹⁴.

Как свидетельствуют этнографические материалы, обряд «тушить овин» был записан от представителей разных этнокультурных групп Притомья – российских переселенцев, русских старожилов Сибири, ясачных¹⁵. Важно отметить, что на территории Притомья были зафиксированы обрядовые действия, которые напоминают обряд «тушить овин», но не имеют сходного названия: «А потом уже тушат костер. Это уже в последний день, когда гуляют свадьбу. Это у жениха ворота открывают и зажигают у ворот костер. И жених прыгает, и невеста прыгает, ну и гости прыгают там все. Много юбок пожгли».

Собиратель: – «А зачем прыгали?»

Информант: – «Ну... вот тушат костер. Конец свадьбы» (с. Усть-Серта Чебулинского района)¹⁶.

В свадебных традициях украинских переселенцев д. Знаменка Мариинского района Кемеровской обл. жениху и невесте на третий день свадьбы полагалось прыгать через костер, который разжигали на улице сеном и дровами¹⁷. Почему же данный обряд в одном случае информанты обозначают как «тушить овин», а в другом нет, – этот вопрос нуждается в дополнительном исследовании.

Итак, обряд «тушить овин» на территории Притомья мог включать следующие элементы:

- подметание невестой сора;
- разжигание костра;
- прыгание через костер молодых и/или гостей свадьбы;
- катание овина (подпаленной соломы) в корыте/тележке по селу;
- шуточная баня;
- мазание лиц сажей гостями свадьбы и молодыми;
- хождение ряженных по селу.

АНАЛОГИИ ОБРЯДА ТУШЕНИЯ ОВИНА В ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Традиция «тушения овина» была характерна не только для территории Притомья, обряды с созвучным названием и содержанием описаны в работах других исследователей. Так, обряд «тушить овин» упоминается Н.В. Зориным в контексте традиционной свадьбы русского населения Среднего Поволжья. В селах Бугульминского и Чистопольского уездов завершающим действием свадьбы было «сжигание» (тушение) овина: перед домом или во дворе у молодоженов сжигали солому, после чего жениха и невесту обрызгивали водой, чтобы они дольше оставались молодыми. Иногда сжигание соломы заменяли сжиганием в доме молодых бумаги [6, с. 101]. Тушили овин и в Орловской области – пили за молодых и гуляли в конце свадьбы или после увоза невесты в церковь. В Терской области жгли овин, когда в конце свадьбы раскладывали костер на улице, через который прыгала молодежь. В Ростовской области поджигали овин и с криком «Пожар!» прыгали через него [7, с. 669]. Русские на Дону поджигали и заливали водой овин. У южнорусских переселенцев Тюменской обл. было принято «гасить свадьбу», т.е. поджигали солому в корыте, которое с песнями возили по деревне [7, с. 538–539]. В курском селе Плехово Суджанского района зафиксирован обряд с аналогичным названием, но с иным содержанием: он представлял собой угощение в доме невесты, после отъезда молодых в дом жениха [8, с. 82]. Описанные в этнографической литературе формы обряда «тушить овин», как

¹² ПМА, 2019 г.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Ясачные – это обрусевшее неславянское коренное население Сибири, ранее платившее ясак.

¹⁶ ПМА, 2018 г.

¹⁷ Там же.

можно видеть, являются схожими с некоторыми вариантами обряда, бытовавшего в Притомье. В большинстве случаев они связаны с символикой огня. Но в описаниях не содержатся упоминания о сочетавшихся с этим обрядом ритуальных действиях, зафиксированных в Притомье: таких как мазание лиц сажей, шуточная баня и хождение ряженных. Информанты относили эти обычаи к обряду «тушить овин». Поэтому представляется интересным проследить бытование этих обрядовых элементов в других свадебных традициях, что, возможно, позволит ответить на вопрос о функциональном значении их в обряде «тушить овин» в Притомье.

Традиция ряжения на свадьбе была известна в сибирском Обско-Иртышском междуречье в конце XIX – начале XX в. Обычно рядились во время посещения родителей молодой, это действие называлось «овес молотить» или «горох молотить» [9, с. 424]. Ходили ряжеными на свадьбе и в Поволжье: «Типичным действием заключительных этапов свадьбы было ряжение – обычай широко распространенный, уходящий корнями в глубокую древность. В прошлом, видимо, было принято рядиться главным образом на второй день свадьбы, но в рассматриваемый период ряжение чаще переносилось на третий и последующие дни (если свадьбу играли более трех дней)» [6, с. 100]. Обычай ряжения упоминается также в описании украинской свадьбы: «Характерной чертой свадебной обрядности украинцев было ритуальное ряжение на второй день свадьбы. Гости, нарядившись женихом и невестой, цыганами, лекарем, дедом, бабой, разгуливали с песнями по селу. Заходя во дворы приглашенных на свадьбу, они ловили там кур, уток, добавляли к ним своих, и все (собранное) несли в дом жениха, где продолжалось гулянье» [10, с. 307]. Традиции ряжения бытовали в Калужской губернии. Во второй половине свадьбы, после проверки хозяйственных навыков молодой, две старухи наряжались мужиком и бабой и изображали влюбленных [11 с. 106]. Описанные в литературе варианты ряжения аналогичны свадебному ряжению в Притомье, они, как и в Притомье, связаны с завершением свадебного гуляния. Выскажем предположение, что традиция ряжения в конце свадьбы была включена в состав обряда «тушить овин» в Притомье прибывшими в Сибирь из губерний Европейской России.

Помимо ряжения, распространенного в рамках свадебной обрядности, обряд «тушить овин» в Притомье мог включать мазание лиц сажей, которое также встречается в разных традициях русских. По данным А.В. Гуры, «в северном Закамье в заключение свадебных гуляний (в черную свадьбу) ряженные мазали лица сажей и катались по деревне на лошадях» [7, с. 537]. Крестьянская свадьба в Архангельской губернии включала так называемое утиранье, когда мо-

лодая натирает «щеки присутствующего на (свадебном) торжестве... красной краской, а молодые ребята с девками мараются сажей» [12, с. 388]. Встречается мазание лица сажей в Поволжье во время посещения молодыми бани: «Проводы молодых в баню носили торжественный характер, помимо шумов, они сопровождалась пением песен, музыкой. Перед молодыми разметали дорогу вениками... Часто во время бани участники свадьбы, преимущественно женщины, мазались сажей. По всей вероятности, это служило знаком того, что им тоже нужно мыться в бане с молодыми» [6, с. 93]. Как можно заметить, мазание лиц сажей в описанных случаях имеет другую форму, нежели зафиксированную в Притомье. Мазание сажей в Притомье имеет сходство с мариением лиц сажей, сопровождающим ряжение в календарной (масленичной и святочной) обрядности.

Сходство свадебного и календарного ряжения отмечали многие исследователи. Так, А.В. Гура отметил сходство свадебных, новогодних и масленичных ряжений: «в противоположность печальному тону кануна свадьбы, конец свадьбы знаменуется весельем, играми и шутками ряженных, многие из которых сходны с масленичными и новогодними» [7, с. 537]. Функциональное сходство ряжения в свадебной и календарной обрядности подтверждается описанием сибирского масленичного поезда в «Сибирском народном календаре» А.А. Макаренко. (Ср: «этот поезд сопровождала специальная труппа из парней, наряженных в самую худшую одежку и с выпачканными сажею лицами, это были «нарядчики» (ряженные). Один из участников делал вид, что мутит воду; другой – изображал собою «рыбу», остальные – «рыбков»; с ними был «дружка» (непременный ответственный член свадебного «поезда») с «худеньким (плохим) кнутом («бичиком»)» [13, с. 146]). Обычай мазать лица сажей в рамках календарных ряжений на Святках отмечается в работах сибирских этнографов: «Костюм (ряженных) дополняли также аксессуарами – подвешивали болты, колокольчики и пр., использовали «гримм» – мазались сажей, грязью» [14, с. 96]; «сибиряки-старожилы на Святки «чертями мазались» – лицо сажей чернили, усы рисовали, коровьи рога приделывали, бычьи или лошадиные хвосты привязывали» [15, с. 115]. Приведенные примеры показывают, что для старожильческого населения Сибири, где святочных ряженных называли *шуликанами*, мазание лиц сажей в контексте календарной обрядности было распространенным явлением. Выскажем предположение, что некоторые обрядовые формы (ряженные, мазание лиц сажей) зимних календарных праздников, таких как Святки и Масленица, в связи с временной близостью с периодом празднования свадеб были применимы и в свадебной обрядности. И если традиция хождения ряженных на свадьбу была

характерна как для старожилов Сибири, так и для российских переселенцев, то согласно полевым материалам автора и этнографическим данным других исследователей, мазание лиц сажей во время календарных праздников и в свадебном обряде было все же более характерно для старожильского населения Сибири. На основании сказанного полагаем, что проблема происхождения обычая мазания лиц сажей в свадебной обрядности Притомья нуждается в дальнейшем исследовании.

Менее распространенным элементом обряда «тушить овин» в Притомье, согласно полевым материалам, была шуточная баня (записано от старожилов-чалдонов с. Колеул Мариинского района). Принимая во внимание факт типологической близости старожильской свадьбы Сибири к свадебному обряду Русского Севера [16, с. 253], в «бане молодых» с. Колеул можно увидеть шуточную форму традиционной бани, которую устраивали для молодых на второй день свадьбы в ее северно-среднерусском варианте [6, с. 93]. Так как обряд «тушить овин» и баня молодых являются заключительными обрядами свадебного цикла, выскажем предположение, что в с. Колеул оба обряда трансформировались в один. Таким образом, в Притомье еще в середине XX в. бытовали свадебные обычаи, объединенные общим названием «тушить овин», которые варьировались в своих формах от деревни к деревне.

ВЫВОДЫ

Описанные в этнографической литературе варианты обряда «тушения овина», как видим, являются схожими с некоторыми вариантами этого обряда, бытовавшего в Притомье. Но они не содержат упоминаний о сочетавшихся с ним ритуальных действиях, зафиксированных в Притомье, таких как мазание лиц сажей, шуточная баня и хождение ряженных, которые сибирские информанты относили к обряду «тушить овин». Нельзя не увидеть связей с календарными обрядами, прежде всего, со святочными и масленичными традициями сожжения соломы, ряженьем и пр. Собранный этнографический материал пока не позволяет соотнести каждый вариант обряда «тушить овин» с той или иной этнокультурной группой. На наш взгляд, причиной такой вариативности обряда и распространенности его на территории Притомья могла стать поликультурность населения этого района, чьи свадебные традиции взаимодополнялись в результате смешанных браков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Похабов В.Ф. Культурное наследие русских Кузбасса (семейно-обрядовый фольклор северо-востока Кемеровской области). М.: Самообразование, 2000. 263 с.

2. История Сибири с древнейших времен до наших дней. Л.: Наука, 1968. Т. 2: Сибирь в составе феодальной России. 534 с.

3. Любимова Г.В., Рублева А.А. Ритуальный сценарий русской сибирской свадьбы: традиции и новации второй половины XX в. (по полевым материалам 2018–2019 гг.) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2019. С. 708–713. DOI: 10.17746/2658-6193.2019.25.708-713.

4. Vasiliev M.I. The Variation of Russian Festive Ritualism in Russian Ethnography // Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia. 45 (2) 2017. P. 123–131. DOI: 10.17746/1563-0110.2017.45.2.123-131.

5. Fursova E.F., Vasekha M.V. Floral Designs on Sacrificial Towels from an Old Believers' Prayer House // Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia. 2020. Vol. 48, iss. 4. P. 125–134. DOI: 10.17746/1563-0102.48.4.125-134.

6. Зорин Н.В. Русский свадебный ритуал. М.: Наука, 2004. 248 с.

7. Гура А.В. Брак и свадьба в славянской народной культуре: Семантика и символика. М.: Индрик, 2011. 936 с.

8. Ермакова И.В. Старинная курская свадьба (село Плехово Суджанского района). Курск: Курский Дом народного творчества, 2012. 192 с.

9. Макашина Т.С. Свадебный обряд // Русские. М.: Наука, 1999. С. 405–429.

10. Борисенко В.К. Свадебные обычаи и обряды // Украинцы. М.: Наука, 2000. С. 291–308.

11. Шереметова М.Е. Свадьба в Гамаюнщине Калужского уезда. Калуга, 1928. 112 с.

12. Боголепов К.И. Свадебный обычай крестьян Кургоминского правления Арханг. губ. Шенкурского у. на границе с Вологодской губ., что на Северной Двине // Живая старина. 1899. Вып. 3. URL: <https://www.booksite.ru/folk/st-591.html> (дата обращения: 27.03.2021).

13. Макаренко А.А. Сибирский народный календарь. Новосибирск: Наука, 1993. 167 с.

14. Фурсова Е.Ф. Календарные обычаи и обряды восточнославянских народов Новосибирской области как результат межэтнического взаимодействия (конец XIX – XX в.). Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2002. 285 с.

15. Любимова Г.В. Возрастной символизм в культуре календарного праздника русского населения Сибири. XIX–начало XX века. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2004. 239 с.

16. Фурсова Е.Ф., Пермиловская А.Б., Черных А.В. и др. Сибирь и Русский Север: проблемы миграций и этнокультурных взаимодействий (XVII – начало XXI века). Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2014. 296 с.

REFERENCES

1. Pokhabov V.F. Cultural heritage of the Russians in Kuzbass (family and ritual folklore of northeast Kemerovo Region). Moscow, Samoobrazovanie, 2000, 263 p. (In Russ.)

2. Okladnikov A.P. (ed.) The History of Siberia from Ancient times to the Present day. Leningrad, Nauka, 1968, vol. 2. Siberia as a part of feudal Russia. 534 p. (In Russ.)

3. Lyubimova G.V., Rubleva A.A. Ritual scenario of the Russian Siberian wedding: traditions and innovations of the second half of the XX century (based on field materials of 2018–2019). *Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nykh territoriy*. Novosibirsk, 2019, pp. 708–713. DOI: 10.17746/2658-6193.2019.25.708-713.

4. Vasiliev M.I. The variation of Russian festive ritualism in Russian ethnography. *Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia*, 2017, vol. 45, no. 2, pp. 123–131. DOI: 10.17746/1563-0110.2017.45.2.123-131.

5. Fursova E.F., Vasekha M.V. Floral designs on sacrificial towels from an Old Believers' prayer house. *Archaeology, Ethnology & An-*

- thropology of Eurasia*, 2020, vol. 48, no. 4, pp. 125–134. DOI: 10.17746/1563-0102.48.4.125-134.
6. Zorin N.V. Russian wedding ritual. Moscow, Nauka, 2004, 248 p. (In Russ.)
 7. Gura A.V. Marriage and wedding in Slavic folk culture: semantics and symbolism. Moscow, Indrik, 2012, 936 p. (In Russ.)
 8. Ermakova I.V. Old Kursk wedding (village of Plekhovo, Sudzhansky district). Kursk, 2012, 192 p. (In Russ.)
 9. Makashina T.S. Wedding ceremony. *Russkie*. Moscow, Nauka, 1999, pp. 405–429. (In Russ.)
 10. Borisenko V.K. Wedding customs and rituals. *Ukraintsy*. Moscow, Nauka, 2000, pp. 291–308. (In Russ.)
 11. Sheremetova M.E. Wedding in Gamayun District of Kaluga Region. Kaluga, 1928, 112 p. (In Russ.)
 12. Bogolepov K.I. The wedding custom of peasants of the Kurgominsky District of the Shenkur district of the Arkhangelsk Province on the border with Vologda Province on the Northern Dvina. *Zhivaya starina*, 1899, iss. 3. URL: <https://www.booksite.ru/folk/st-591.html> (accessed 27.03.2021). (In Russ.)
 13. Makarenko A.A. Siberian folk calendar. Novosibirsk, Nauka, 1993, 167 p. (In Russ.)
 14. Fursova E.F. Calendar customs and rituals of the East Slavic peoples in the Novosibirsk Region as a result of interethnic interaction (the late XIX–XX centuries). Novosibirsk, IAET SO RAN, 2004, 285 p. (In Russ.)
 15. Lyubimova G.V. Age symbolism in the culture of the calendar holiday of the Russian population of Siberia. The XIX – early XX centuries. Novosibirsk, IAET SO RAN, 2002, 239 p. (In Russ.)
 16. Fursova E.F., Permilovskaya A.B., Chernykh A.V., Zuev A.S., Lyutsidarskaya A.A., Maynicheva A.Yu., Glukhikh E.I., Golomyaov A.I. Siberia and the Russian North: problems of migration and ethno-cultural interactions (the XVII – early XXI centuries). Novosibirsk, IAET SO RAN, 2014, 296 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 18.02.2021

Дата рецензирования 24.02.2021

Статья принята к публикации 05.04.2021